

Валерия Демина

ПОРТ АРСИС

Д30 **Демина В.**
Порт Арсис / Валерия Демина – М.: Литнет, 2026. – 248 с.

ISBN 978-5-524-01541-9

Маг-навигатор Рауль не ценил свою карьеру в сытой столице. Одна промашка — и он уже назначен в экспедицию на север, за край очерченных на картах линий.

Арсис — последний город-порт, куда шхуна зашла лишь на пару седмиц. Пополнить трюм, попрощаться с берегом и местным обществом — какая кислая рутина!

Зачем тогда Рауля здесь пытаются убить, шхуна обнаруживает странную поломку, а дочь местного чиновника не сводит с него глаз, исполненных колючих подозрений?

— Поединок может сорвать экспедицию, — Нерина перешла к открытой провокации. — Какие бы ни были ваши привычки, а Морской приказ оказал вам доверие, возведя в должность навигатора.

Шляпа Рауля смялась в его пальцах, но он опять не поднял глаз — в них выплеснулось слишком много возмущения.

— Я вам, по-видимому, неприятен, Нерина Стефановна, но вверенную службу я и в самом деле знаю хорошо.

Нерина собиралась возразить — «Не так, чтобы уж очень неприятен», но тотчас опомнилась. Еще и как неприятен! Разве не поэтому она следит за ним и предуготовляет заслуженный финал его карьеры?

— Хорошо для навигатора прогулочной яхты какого-то не слишком нравственного аристократа?

«И ты ему вменяешь грубость?» — вдруг очнулась Нерина внутри.

Ощувив, что перешла границу, барышня отвернулась к реке.

Рауль вскинул глаза на нее и в один миг стал неузнаваемо холодным.

— Вы можете что вам угодно полагать обо мне, но я прошу впредь воздержаться в моем присутствии от подобных эпитетов в адрес его величества.

— Это была яхта императора?!

Сюжет независим от романа "Чарованная щепка" и герои не пересекаются, но начинается он вечером дня, который описан в "Чарованной щепке-2" в главе 11, где фигурирует императорская яхта.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01541-9

© Литнет, 2026
© В. Демина, 2026

Глава 1

Пролог.

Маг теряет репутацию

*г. Итирсис, столица Ладии,
3 августа 7109 года от сотв. Мира*

Рауль отодвинул четвертый стакан.

Медный носик чайника дарил отнюдь не постный кипяток, а нечто более жгучее, так что три первых пролетели незаметно. За последним локоть сбросил на пол связку копченых карасей, и от этой неловкости тотчас усилилась кислая муть.

Половой еще на входе в чайную распознал в хандрящем юнце мага Морского корпуса, и стал предупредителен и быстр. Он и теперь подскочил, поднял душистых карасей и даже обмахнул их белым рушником, возвращая на стол, но офицерик все равно скривился и отвратил от них свой благородный нос.

– Сгинь, – упали две серебряных луны.

Половой подогнулся и сгреб их в карман, про себя довольный точностью прогноза. Такие типажи всегда сорят монетою с особенным презрением, хотя наметанному глазу от порога видно: в кошельке она последняя. Добавив к чайнику и карасям еще отруб соленой колбасы, разносчик исполнительно исчез.

С Раулем остался четвертый стакан.

Маг принялся медленно, двумя пальцами вертеть его по часовой стрелке, отмечая круги продвижением тонкого скола. Прозрачная жидкость качалась внутри, маня и отторгая вместе.

– Если вы закончили напиваться – я присяду? – спросился вежливый голос над ухом, когда скол завершал свой восьмой оборот.

– Только начал, – механически вернул Рауль, не поднимая головы.

Пальцы плотнее сдавили стакан, потянувшись доказать означенное делом, но в последний момент лишь придали верчению прыти.

Гость бесцеремонно взвесил в руке почти опустевший чайник с «белым чаем».

– При эдакой казне дойти до забытья вам будет тяжеленько.

– С чего вы взяли, будто я его ищу?

– А разве вы именины пируете?

Рауль, наконец, посмотрел на пришельца.

Бородатый купец, годов за сорок, по виду – удачен в делах, но виду маг давно уже не верил, как и ушлому торговому сословию вообще.

Свободной рукой он подтащил крученный хвостик колбасы, изображая разгар позднего, но по-царски роскошного ужина.

– Не ваша забота, – напомнил он. – Скамьи, впрочем, общие, садитесь.

Длинные столы чайной были комплектованы уже довольно плотно. Летнее солнце прожарило столичные большие кабаки, и те отдавали тепло даже после закатного часа. Чайная в каменном полуподвале от этого изрядно выиграла: ради блаженной прохлады в нее стекались даже те, кто в иное время не задержал бы взгляда на выцветшей вывеске «Сахарный берег».

Внутри, однако, был порядок. Длинные столы с потемневшим лаком составляли один ряд: торцами подпирали беленую стену, по сторонам, спинка к спинке, стояли широкие лавки.

Рауль сидел в дальнем углу, и сначала имел компанией только неодолимых звонких мух, но чайная все заполнялась, и он не избежал подсадки.

Купец расстегнул старомодный кафтан, пробрался по скамье до самой стенки и с удобством устроился прямо напротив. Половой, конечно, вновь нарисовался рядом. Купец манерой завсегдатая целые три минуты уточнял, насколько хороша сегодня вишня, свежа ли окрошка («Вчера, поди, кромсали?» – «Да как можно!..»), с ледника

ли квас, и, наконец, велел тащить все названное вместе с самоваром.

Рауля раздражала суета. Он попытался вернуться в себя, чарами вместо ножа раскроил колбасу на пять колечек и почти уже решился опрокинуть презренный стакан, когда купец неделикатно цокнул.

– Ловко! – восхитился он. – И хмель вам не мешает? Рауль только теперь заметил, как ровно улеглись колечки – пирамидкой одно на одно, хвостик по верху.

Точно так он года три укладывал швартовые канаты.

«Во сне не промахнусь», – подумал с омерзением, а надоедливому гостю бросил емкое:

– Ничуть.

Толстокожий купец не желал замечать, сколь мало приятно его любопытство. Он еще раз оценкою смерил колбасный уклад и продолжил уже вовсе бестактно:

– На что вы тратите свой чародейский дар? Рауль приподнял бровь.

– Мне должно отчитаться в том, как сервирую себе ужин?

– Я, собственно, и не о колбасе, – купец откинулся на спинку лавки, взирая чуть насмешливо и прямо. – Заметил вас сегодня на «Фортуне», господин лейтенант.

Рауль отпустил свой стакан и тоже расселся свободно.

– Я маг-навигатор на прогулочной яхте самого государя, – с вызовом уточнил он. – Полагаете, это достойно ваших соболезнований?

Купец качнул головой в неопределенном ответе, но глаза его стали лукавы.

– Ради сей позиции вы много лет и средств отдали обучению?

– На «Фортуну» попадают лучшие! Вы хоть немного представляете себе отбор?

– В этом сомневаться не приходится, – с улыбкой согласился гость.

Перед его дородною фигурой разносчик поставил миску, рядом утвердилась большая кружка с пенной шапкой. Купец неспешно залил

окрошку квасом, поболтал в ней деревянной ложкой и отведав, сам себе кивнул с большим довольством. На навигатора он коротко поглядывал, как будто дожидаясь его реплики всерьез. Тот нарочно взял одно колбасное колечко из-под снизу, заваливши всю башню, прожевал его как пресный плесневелый хлеб и, наконец, пожаловал ответом:

– Разумеется, я высоко ценю оказанную честь. О, как же складно маг солгал!

Служба на «Фортуне» близь царственных лиц дурманила его голову только первые полгода, потом впечатления стали тускнеть.

Нет сомнения, что его величество вправе отдыхать с комфортом, а выгул высоких чинов и заморских послов был делом вовсе политическим.

Днем под столичными мостами не протиснулось бы парусное судно, и оттого «Фортуна» не имела мачт, а шла на водяных колесах по бокам кормы. Магия Рауля вращала их оба синхронно и точно, яхту он мнил продолжением собственных рук.

Но Боже правый, какая его затопила тоска! Одна и та же река, праздные гости, музыка и кофе из тончайшего фарфора. Слышишь когда-то пьянящее «Швартовы отдать!» – но тащишь золоченую игрушку по зеркалу давно укрощенной Итирсы. Хотя бы раз река явила древний свой характер, заставила напрячь глаза, ладони, ум! Вспылила под грозой и разлилась от ливня! О, нет: едва на рассвете прогулочных дней замечали случайное облако – на борт поднимался и маг-погодник, не дававший стихиям ни шанса.

Колеса нарядной «Фортуны» слушались Рауля тихо и легко. Всегда.

«На что вы тратите дар?» – спросил нахрапистый торгош. Таким вопросом Рауль года два начинал и заканчивал всякие сутки.

Он родился в северном краю, вдали от столичного шика и мягкого климата. Его закаляли морские ветра, исполинские прибрежные валуны и лето длиною в седмицу. Маг рос, полагая себя одним из таких валунов, твердым волей и мышцей, годным стать основой для круглой башни могучих северных ладийских крепостей.

Он бился и не мог постичь: какая насмешка снесла этот камень в столичную зефирную изящность?

Рауль, действительно способный маг, оказался здесь еще на излете пятилетней службы. Он скоро получил флотские эполеты лейтенанта и, как ни просился в дело, по продолжению карьеры был оставлен за «Фортуной».

Быть может, добился бы перевода, но Раулю страшно не повезло со внешностью. Он был так отвратительно гармоничен в своем высоком росте, стройности и развороте плеч, имел власы такого чистого пшеничного оттенка, что никому и в голову бы не пришло без оснований убрать сего античного героя с образцовой яхты императора.

Античный герой снова в тоске рассмотрел свой стакан.

Очевидно, что его апломбу и купец не верил ни на грош.

Торгаш заправил себя несколькими ложками крошки и, не меняя хитрого прищура, поинтересовался:

– Жалованием довольны?

Похоже, он презирал не только естественную деликатность, но даже жесткие сословные границы. Весь панибратский допрос дворянина звучал уже странной издевкой. Рауль бы давно осадил наглеца, но хандра и три стакана белого чая подточили в нем что-то разумное. Он весь вечер грезил о несбыточных переменах или хотя бы о том, чтобы «горело оно все огнем».

Купцу он так и не ответил, но красноречиво опрокинул выдержанный свой стакан.

Гость зорко проследил за этим жестом, дождался, пока пустая тара грохнет о столешницу, и ласково сказал:

– Переходите на мою «Русалку».

– Какую русалку? – маг с оценкой поглядел на карасей, но в рот отправил все-таки колбасное колечко.

– Моя парусная каравелла. Я вожу чай из Иднии.

– Попутного ветра, – Рауль налил себе еще стакан и принялся опять его рассматривать.

Любопытно, сколько ему нужно, чтобы забыться? Северный кремень имел довольно мало опыта в таком досуге, но после сегодняшних катаний тассирского принца опять разверзлась пустота внутри.

– Я не шучу, господин чародей, – посерьезнел купец. – Мой маг-ремесленник неплох, «Русалка» делает три полных рейса в навигацию. Но вы – лучший из лучших, не так ли? С вами мы сделаем пять. Никто из ладийских торговцев не ходит быстрее!

Купец говорил, и его глаза под единою сросшейся бровью горели азартом.

Рауль взглянул на это в легкой оторопи – предложение достигло его мысли лишь теперь.

– Мне – водить чайную каравеллу? – не поверил он.

– Торговля с Идией все еще очень сложна, и оттого сулит весомые доходы! – живо заверил гость, отлагая ложку. – Итирсис привыкает пить хороший чай! Я в шаге от того, чтобы назваться поставщиком Двора.

– Такая оборотистость считается достойной похвалы? – без куража откликнулся Рауль. – Я вам ее дарю, но наши цели не попутны.

Он замолчал, покуда гостю принесли пузатый, совершенно круглый самоварчик на одну персону, и, напротив, чрезмерно щедрую для одного тарелку яркой вишни.

Купец невзначай пододвинул ее ближе к магу и приглашающе открыл свою ладонь.

– В накладе не останетесь и вы, – напомнил он. – Я поло – жу вам куда больше, чем ладийский флот. Да что там – с каждого рейса вы получите более дохода, чем за год безупречной службы.

Рауль нашел, что хмель, пожалуй, уже действует – кровь бросилась ему в лицо, и он стал на три тона ближе к цвету вишни.

– Вы предлагаете мне, офицеру морского корпуса, уйти в отставку ради барыша?

– Разве здесь вы не теряете свой навык? – кольнул собеседник

открытую рану. – На пути в Идিনিю вас ждет непредсказуемый, коварный океан!

Раулю показалось, что боль он ощутил всей кожей. Перед мысленным взором взметнулась волна, и, подавленная им, легла под нос воображаемого судна. Однако же – встать под начало купца?? Ни единый мужчина в роду еще не славился таким позором!

Дворянин призван служить, а не работать – даже если не все благородные в силах это постичь.

– Не стану отнимать хлеб вашего ремесленника, – сказал Рауль.

Купец ответил усмешкою – хлеба-то перед магом вовсе не было, и трапеза его едва виднелась в тени самовара и ягод.

– Подумайте, чего лишаете себя! В моем пути есть тот же риск, что вам нужен – только фортуна осязаема и зрима.

– На ней и останусь.

«Пока не сопьюсь.»

И Рауль проглотил свою пятую порцию «чая».

Купец чуть наклонил голову, оценил упрямство навигатора, прикинул выгоду, уплывшую из рук, и взял обратно со стола большую ложку.

– Что ж, оставайтесь, господин лейтенант. Надеюсь, вы не спятите от скуки. А вишни все-таки отведайте – она послаще вашей радости от службы.

Выпитый чайник взвил Рауля на ноги.

Невидимым потоком маг поднял вишневую гору и с силой швырнул ее в лик торгаша.

Тот вдруг оказался проворен и успел податься вбок – лишь пятна от ягод осели на правом плече.

Основной урон пришелся в затылок едоку на следующей лавке, одна из веточек повисла через ухо.

Рауль сделался нем и тих: перезрелая ягода лопнула, и розовая капля упала на широкий эполет контр-адмирала, нашедшего в маленькой чайной желанный покой.

Контр-адмирал аккуратно поставил кружку, тягуче обернулся

и нашел глазами своего обидчика.

Рауль застыл и дышал через раз, мучимый стыдом за осечку. Долгую секунду он ждал приглашений к барьеру, но контр-адмирал скользнул глазами по мундиру – очевидно, младший по званию показался ему чрезмерно жалким и растерянным для вызова. Достанет и дисциплинарного взыскания.

– Ваше имя? – негромко спросил официальным тоном.

– Лейтенант Рауль Дийенис, – назвал побледневший маг, – навигатор императорской «Фортуны».

Контр-адмирал кивнул, запоминая.

– Вы, кажется, хвалились мастерством? Извольте же очистить меня и почтенного представителя торговой гильдии.

Заперев свою гордость в груди, Рауль оплел потоком контр-адмирала и кафтан бесцеремонного купца – чары вобрали всех размеров розовые пятна, а сами ягоды легли на стол рядками.

Купец наблюдал за плечом в любопытстве, и под конец издал негромкий одобрительный смешок. В его лицо Рауль старался не смотреть.

– Прошу вашего прощения, господин контр-адмирал, – выдал он мучительно. – Я не желал вас зацепить.

– Принимаю, – отозвалась оскорбленная сторона. – Но ваше поведение и без того постыдно, лейтенант Дийенис. Надеюсь, утром вы будете в состоянии дойти до своего начальства.

Оставив недопитый чай, контр-адмирал поднялся и покинул заведение.

Купец, посмеиваясь, в два черпака доел крошку, бросил деньги и вышел следом.

Поминанием о нем остался круглый самоварчик, так и пытящий втуне.

Рауль еще был на ногах и почти подпирал головой потолочную балку. Он думал минуту, затем вынул и вывернул тонкий кошель. В ряд вишен пал последний полулунок.

На еще один чайник достает.